

Новак Мария Олеговна
Институт русского языка им. В.В.Виноградова
Российской академии наук,
Федеральный исследовательский центр
«Казанский научный центр Российской академии наук»
УДК 811.161.1

**К вопросу об адаптации полонизмов в русском языке:
лексема *роскошь* и ее производные**

*история русского языка, полонизмы, адаптация, лексикография,
Национальный корпус русского языка*

В статье обсуждается лексико-грамматическая адаптация и семантическая трансформация лексемы *роскошь* и ее производных в русском языке на протяжении нескольких столетий. В исторической лексикографии это слово, имеющее широкое распространение в целом ряде южно- и западнославянских языков и диалектов, характеризуется как признанный полонизм для русского и украинского [Этимологический 2007: 192–194]. Наиболее ранние источники, содержащие лексему *роскошь* и ее производные *роскошникъ*, *роскошно*, *роскошный*, датируются XVI–XVII вв. [Словарь 1997: 214]. Словообразовательное гнездо, фиксируемое в языке-источнике с XV в., обширнее: *rozkosz*, *rozkoszać*, *rozkosznik*, *rozkoszność*, *rozkoszność*, *rozkoszenie*, *rozkoszny*, *rozkoszować* [Słownik 1977: 530–531]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в современном польском, как и в большинстве других славянских языков, в значениях слова *роскошь* и его производных преобладают семы ‘удовольствие’, ‘наслаждение’, ‘радость’ [там же], тогда как в современном русском языке – ‘изобилие’, ‘богатство’, ‘излишество’ [Этимологический 2007: 193]. Возникает вопрос о ходе адаптации этих лексических единиц, вызывающих интерес не только в силу своего заимствованного характера и жизнеспособности в русском узусе, но и в силу важности и неоднозначности несвободного от оценочных суждений понятия роскоши (особенно в современной культуре потребления) (см., например, содержательный обзор [Фетисова 2018]). Результаты анализа, в котором использовались данные исторической лексикографии и Национального корпуса русского языка [НКРЯ], представлены хронологически, по столетиям. Для интерпретации данных НКРЯ были созданы три пользовательских подкорпуса XVIII, XIX, XX–XXI вв.; поскольку они существенно различаются по объему, учитывался относительный показатель частотности лексических единиц ipm (instances per million words).

1. XVI–XVII век. Немногие старорусские источники еще указывают на сохранение заимствованием семантики языка-источника: ***Розкоши*** (пол.) – *негование во изобилии всяком* («Книга глаголемая гречески

алфавит», БАН, №446); *Се таковыя ужасно слышательные, паче же смѣху достойные, отъ роскошеи и отъ презлыхъ различныхъ вѣрь приключаются христіанскимъ предстателемъ* («История о великом князе Московском» Андрея Курбского); *въ той улицѣ на лѣвъѣ есть домъ великій богатаго онаго роскошника, иже Лазарю милосердія показать не хотѣ* (Похождение в Святую землю князя Радивила Сиротки) [Словарь 1997: 214]. При этом «Алфавит» – словарь-азбуковник – дает глоссу «пол.», указывающую на польское происхождение слова, сохраняет орфографию языка-источника (*роzkоши*) и раскрывает в своем толковании оба семантических компонента, которые впоследствии будут конкурировать друг с другом в семантике заимствования, – ‘удовольствие’ (*негование*) и ‘изобилие’ (*во изобилии*). Фонетический вариант *разкошь* присутствует в переписке Андрея Курбского: *богомерскими плотными страстями --- сиречь всякими разкошми* [Словарь 1997: 15], – и здесь реализация значения ‘наслаждение’ не оставляет сомнений.

2. XVIII век. В пользовательском подкорпусе НКРЯ 1701–1800 гг. (объем 5.325.444 слова) выявлено 401 вхождение словоформ лексемы *роскошь* (ipm 75), производное *роскошный* имеет 86 вхождений (ipm 16), *роскошно* – 13 (ipm 2,4), *роскошность* – 11 (ipm 2,0), *роскошествовать* – 5 (ipm 0,9), *роскошничать* – 2 (ipm 0,3). Данные Национального корпуса отражают живой процесс освоения полонизма *роскошь*, а именно – колебания в роде и словоизменении, даже в последней трети столетия: *Главней же роскош в царских обыкновенных платьях состоял в драгоценных мехах* (М.М. Щербатов. О повреждении нравов в России (1786–1787)); *...пристрастившись к роскоше и корысти желают, чтоб как возможно позже сей страшный для них случай открылся* (архиепископ Платон (Левшин). Слово в неделю Ваий (1780)); вместе с тем: *Таже излішняя роскошь и пріхотлівыя протари, сьло непохваляються* (Юности честное зерцало, или Показаніе къ житейскому обхожденію (1717)) [НКРЯ]. Семантика обсуждаемой лексемы в приведенных контекстах определяется компонентами ‘богатство’ и ‘изобилие’, причем самый ранний текст из процитированных указывает на то, что роскошь может быть излишеством.

Однако НКРЯ регистрирует и контексты, которые указывают на сохранение сем ‘удовольствие’, ‘наслаждение’ в семантике существительного *роскошь* на протяжении XVIII века: *ибо послушникам своим повелел в роскошах жити, а посты и всякое воздержание весьма повелел отринуть* (И.Т. Посошков. Завещание отеческое к сыну своему (1718–1725)); *Надежда оживляетъ, а пресыщеніе роскошей, ненавистну и кратку творить жизнь* (С.С. Волчков. Придворной челоуѣкъ [перевод книги Грациана с французского] (1742)); *Эпикур --- за приятнейшую роскошь исполнение добродетели полагал, а потому и приготавлиал душу к бессмертію, отвергая его* (М.М. Щербатов. Разговор о бессмертіи души (1788)) [НКРЯ]. В середине столетия становятся наиболее частот-

ными плюральные формы, которые могут означать как удовольствия, так и отдельные предметы роскоши. После 1800 года употребление форм множественного числа затухает, однако получает широкое распространение словосочетание *предмет роскоши*.

«Словарь Академии Российской» 1794 года представляет, помимо слов *роскошь*, *роскошный* и *роскошно*, также *роскошество* и два глагола – *роскошествовать* и *роскошничать* (последний соотносится с *роскошник*; однако это существительное отсутствует в словаре Академии). Налицо, таким образом, словообразовательная активность заимствованной основы, свидетельствующая о высокой степени ее освоенности. Что касается семантики, словарь Академии дает толкование, не лишенное негативной коннотации: «Излишнее удовлетворение мнимых нужд, предпочитая в вещах редкость и платя за оные дорого»; значение ‘удовольствие, наслаждение’ уже не фиксируется, несмотря на его реализацию в узусе носителей языка [Словарь Академии 1794: 164].

3. В XIX веке активность словообразовательного гнезда заметно возрастает: пользовательский подкорпус НКРЯ 1801–1900 гг. (55.166.493 слова) представляет 2172 вхождения лексемы *роскошь* (ipm 39), *роскошный* – 2282 (ipm 41), *роскошно* – 411 (ipm 7,4), *роскошествовать* – 44 (ipm 0,79), *роскошничать* – 22 (ipm 0,4), *роскошество* – 9 (ipm 0,16); *роскошность* – всего одно вхождение. Обращает на себя внимание рост частотности прилагательного *роскошный*, которое начинает опережать производящее *роскошь*, в отличие от предыдущего столетия.

«Словарь церковнославянского и русского языка» Академии наук (1847) расширяет круг слов с основой *роскош-* (те же, что в словаре Академии 1794 плюс *роскошность*, *роскошник*, *роскошница*) и указывает в словарной статье *роскошь* два значения: «1) Излишество в употреблении дорогих и лучших в своем роде вещей --- 2) Изобилие изящного» [Словарь церковнославянского 1847: 71]. Как видим, в семантике появляется и компонент с положительной коннотацией. Во втором издании «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля (1880–1882) в семантике слова *роскошь* разведены два аспекта – по отношению к предмету и по отношению к человеку. В первом даются позитивные значения «изящество, обилие прекрасного, богатство и полнота, торговатость», во втором – негативные: «излишество удобств, расточительность на насущное» (цит. по [Этимологический 2007: 193]).

4. В XX – начале XXI в. (пользовательский подкорпус 1901–2020 гг. объемом 224.589.654 слова) число употреблений продолжает расти: *роскошь* – 3773 вхождения (ipm 16), *роскошный* – 6213 (ipm 27), *роскошно* – 609 (ipm 2,7), *роскошество* – 93 (ipm 0,4), *роскошествовать* – 73 (ipm 0,3), *роскошничать* – 5, *роскошник* – 3 (только в исторических стилизациях), *роскошность* – 2. Частотность существительного *роскошь* падает по сравнению с предыдущим периодом, но зато наблюдается исключительное разнообразие оценочных характеристик, в том числе ок-

казиональных (*чванная, стыдная, уютная, сусально-витиеватая, ди-карская, безудержная роскошь*) – с преобладанием негативной коннотации. Расширяет свою сочетаемость прилагательное *роскошный* – однако описание специфики его контекстуального «поведения», как и других производных, не вмещается в рамки этого текста.

В «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н.Ушакова синтезируются аспекты толкования В.И.Даля, причем значение «со знаком плюс» находится на первом плане: «1. Внешнее великолепие, пышность чего-н. ---. 2. Излишество в комфорте, в жизненных удобствах и удовольствиях, связанное с затратами, превышающими средний уровень жизни. ---. 3. Изобилие, природное богатство» [Толковый словарь 1939: 1386–1387]. Те же компоненты присутствуют в Большом академическом словаре русского языка с существенным дополнением «красота, пышность и яркость чего-либо» [Словарь современного 1961: 1467–1468].

Таким образом, семантика лексемы *роскошь* и ее производных к началу XIX в. утрачивает компоненты, характерные для языка-источника, что компенсируется расширением функциональных возможностей всего словообразовательного гнезда. Разновременные словарные толкования фиксируют амбивалентное отношение к феномену роскоши. В перспективе исследования – дальнейшее описание сочетаемости и семантики лексем, более тщательный анализ их частотности, а также возможного западноевропейского влияния на семантическую эволюцию основы *роскош-*.

Исследование проведено при финансовой поддержке РФФИ (проект №17-29-09113 офи-м «Электронный исторический словарь заимствованной лексики в русском языке XI–XVII вв.: грецизмы и полонизмы»).

Литература

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – URL: <https://ruscorpora.ru/old/search-main.html> (дата обращения 21.09.2020).

Словарь Академии Российской. Часть V. От Р. до Т. – СПб., 1794. – 1084 стб.

Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 22 (Раскидаться – Рященко) / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова. – М.: Наука, 1997. – 298 с.

Словарь современного русского литературного языка. Том 12. Р. – М.-Л.: АН СССР, 1961. – 1676 стб.

Словарь церковнославянского и русского языка, сост. вторым отделением Императорской Академии наук. Том IV. – СПб., 1847. – 487 с.

Толковый словарь русского языка / под ред. проф. Д.Н.Ушакова. Том III. П – РЯШКА. – М.: Гос. Изд. иностранных и национальных словарей, 1939. – 1424 стб.

Фетисова Т.А. Теория и история культурной среды. Роскошь – символ неравенства / Т.А.Фетисова // Культурология: Дайджест / РАН. ИНИОН. Центр

гуманит. науч.-информ. исслед. Отд. культурологии; ред. кол.: О.В.Кулешова, гл. ред., и др. – М., 2018. – № 3 (86). – URL: <http://xn--c1akas7b.xn--80apatbber.xn--p1ai/archives/1020> (дата обращения 26.09.2020).

Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд: вып. 33 (*orzbotěti – *ormajati (se)). – М.: Наука, 2007. – 284 с.

Słownik staropolski. Rodzić – Rozproszyć. Tom VII, zeszyt 7(47). – Wrocław – Warszawa – Kraków – Gdańsk, 1977. – 560 s.